

Янь Мэнхуэй равнодушно взглянула на Вэнь Вань и напомнила:

— Госпожа Шэнь — исполнительный директор, но руководитель Азиатско-Тихоокеанского региона — госпожа Вэнь.

— А, — Шэнь Ваньцин встала, подошла к Янь Мэнхуэй, оперлась руками на подлокотники её кресла и, спокойно глядя на неё, спросила:

— Тогда скажи мне, что написано в статье 10, пункте 2 устава корпорации «Лайинь»?

Давящая аура обрушилась на Янь Мэнхуэй. Она слегка приподняла голову, пытаясь ответить на её взгляд твёрдостью, но тело инстинктивно отклонилось назад.

Вэнь Вань спокойно сказала:

— Госпожа Шэнь, вам не нужно злиться на госпожу Янь.

Шэнь Ваньцин повернула голову к ней и спокойно спросила:

— Это злость?

Она крепко сжала подлокотники кресла, вены на тыльной стороне ладоней выступили, приобретая синеватый оттенок, а затем отпустила их, выпрямилась и с улыбкой сказала:

— Вы знаете меня давно, но я ещё никогда по-настоящему не злилась на вас.

Она взяла сумку, улыбка постепенно исчезла с её лица, и холодно произнесла:

— Раз вы зашли слишком далеко, то я сейчас скажу вам: этот стандарт я не использую. Я буду действовать по плану и уволю Ян Гэ. Если головной офис не согласится, пусть меня заменят.

Шэнь Ваньцин развернулась, чтобы уйти, и Вэнь Вань слегка кивнула. Янь Мэнхуэй тут же встала и схватила её за руку.

Шэнь Ваньцин опустила взгляд на руку, затем холодно посмотрела на Янь Мэнхуэй, которая почувствовала острую боль в сердце. В её разноцветных глазах, где когда-то была нежность, теперь царил лишь холод.

— Госпожа Шэнь, если вы недовольны результатом, можно обсудить, не нужно вести себя как ребёнок, — Вэнь Вань всегда говорила спокойным тоном, будто Шэнь Ваньцин действительно капризничала.

Шэнь Ваньцин резко вырвала руку, оглянулась и, глядя на Вэнь Вань, произнесла чётко:

— Поздно, вы больше не имеете права со мной разговаривать.

Она вышла, и в комнате Вэнь Вань вздохнула:

— Эх, дети всегда такие неразумные.

Янь Мэнхуэй, подавляя горечь в сердце, снова оделась в маску холодности и спросила:

— Тогда звоним сейчас?

Вэнь Вань опустила взгляд на компьютер, на экране которого отражалась её лёгкая улыбка, но в глазах не было ни капли эмоций. Она сказала:

— Звони.

Шэнь Ваньцин вышла, села в машину и достала телефон.

Она уставилась на экран, взгляд остановился на аватаре Лу Чжися.

В этот момент в диалоге с Лу Чжися появилось уведомление — она отправила фотографию.

Гнетущее настроение Шэнь Ваньцин постепенно рассеялось, и на её лице появился свет. На фото был интерфейс WeChat Лу Чжися, где она показала, как изменила её заметку.

Раньше Лу Чжися уже меняла её, но теперь вернула обратно, написав: «Щенок сестрёнки».

Шэнь Ваньцин осталась довольна и отправила сообщение Лу Чжися:

[Шэнь Ваньцин: Я отправлю тебе локацию, приходи.]

Лу Чжися уже предвкушала, будь у неё хвост, он бы уже весело вилял. Уголки её губ поднялись в улыбке, и она выглядела счастливой.

Однако, когда сообщение Шэнь Ваньцин появилось на экране, лицо щенка потемнело.

Шэнь Ваньцин велела ей прийти, но взять с собой Ян Чжицяо.

Услышав, что Шэнь Ваньцин хочет её видеть, Ян Чжицяо обрадовалась, собрала вещи и пошла с Лу Чжися.

Лу Чжися вела машину, которую ей выделила компания.

Конечно, можно сказать, что это Шэнь Ваньцин специально для неё оформила заявку, которая прошла все этапы утверждения и наконец оказалась у неё в руках.

Официально ей не полагалась машина, но Шэнь Ваньцин её выбила, и все это понимали — верный слуга заслуживает хорошего отношения со стороны хозяина.

— Я первая, кто едет с тобой? — Ян Чжицяо сидела на пассажирском сиденье.

Лу Чжися спокойно ответила:

— Да.

Кроме Шэнь Ваньцин, будь то высшее руководство или рядовые сотрудники, она всегда держалась одинаково.

Это было тем, что обсуждали в компании: говорили, что особый помощник улыбается только генеральному директору, а генеральный директор смотрит на особого помощника с блеском в глазах.

В общем, подпольные фанаты СР сходили с ума.

Лу Чжися говорила мало, но это не мешало Ян Чжицяо, которая могла поддерживать разговор на любую тему.

Иногда она вставляла пару слов, но большую часть времени, казалось, была сосредоточена на вождении, хотя в голове непрерывно крутились мысли.

Она пыталась угадать намерения Шэнь Ваньцин, отношение Ян Чжицяо, что произойдёт дальше... Когда дело касалось Шэнь Ваньцин, каждое её движение, каждый взгляд могли стать материалом для анализа.

Утомительно? Да.

Но она не могла остановиться, ведь для человека, который ей дорог, она готова была рассмотреть каждую деталь под микроскопом.

Даже один волосок мог стать объектом изучения. В сердце Лу Чжися была целая вселенная, связанная с Шэнь Ваньцин, где её настроение, эмоции и переживания зависели только от неё.

Голос навигатора был по умолчанию, он объявил о приближении к месту назначения.

Ян Чжицяо всю дорогу смотрела в окно, и только сейчас взглянула на неё, сказав:

— Есть столько приятных голосовых пакетов для навигатора, может, сменишь? Я могу порекомендовать.

Лу Чжися не была заинтересована, вежливо отказавшись.

Ян Чжицяо указала на магазин игрушек у дороги:

— В машине можно поставить какие-нибудь украшения, там продаются.

— Это служебная машина, пусть всё остаётся как есть, — Лу Чжися смотрела вперёд, замедляясь перед параллельной парковкой.

Машина только остановилась, как Ян Чжицяо вдруг ткнула её в щёку. Лу Чжися нахмурилась.

— Ты не в настроении? Ты всегда такая серьёзная, — Ян Чжицяо засмеялась. — Ты как мой отец, он тоже всегда недоволен.

Лу Чжися вышла из машины, не вступая в разговор, и пошла вперёд, но через несколько шагов поняла, что за ней никто не идёт.

Она вернулась и увидела, что Ян Чжицяо фотографирует маленький сад у входа, сказав:

— Он действительно красивый.

— Это рабочее время, — Лу Чжися стояла у входа, напоминая.

Ян Чжицяо сделала несколько снимков и наконец последовала за ней.

Лу Чжися быстро шла вперёд, но, свернув за угол, снова не услышала шагов позади.

Она вернулась и увидела, что Ян Чжицяо фотографирует люстру. Лу Чжися глубоко вздохнула, сдерживая раздражение:

— Быстрее.

— Эта люстра прекрасно сочетается с деревянным домиком, правда? — Ян Чжицяо продолжала восхищаться. — Не торопи, жизнь нужно проживать медленно.

Лу Чжися не стала спорить. Ян Чжицяо была старше, но любила повеселиться больше, чем она сама. Лу Чжися объясняла это тем, что дети из богатых семей привыкли к свободе.

Лу Чжися обычно делала только одно напоминание, и Ян Чжицяо, закончив фотографировать, наконец пошла за ней.

Шэнь Ваньцин уже ждала их в отдельной комнате. Лу Чжися вежливо поздоровалась:

— Госпожа Шэнь.

Ян Чжицяо с улыбкой поприветствовала её, а Шэнь Ваньцин спокойно улыбнулась:

— Ян Чжицяо, садись, а ты иди в соседнюю комнату.

Лу Чжися не хотела уходить, но, опустив голову, покорно сказала:

— Хорошо.

Лу Чжися вышла, и Ян Чжицяо с улыбкой заметила:

— Особый помощник перед госпожой Шэнь выглядит таким послушным.

У них с Лу Чжися было нечто общее: они не придавали значения социальным условностям и не относились к высшему руководству как к особенным людям.

Шэнь Ваньцин и Ян Чжицяо заговорили о её впечатлениях от работы в компании. Она описала её так:

— «Хайцзин Сэньхуа» похожа на больную красавицу, которая не может решить, надеть ли свадебное платье или ципао.

Необычное описание, но довольно точное.

«Хайцзин Сэньхуа» как совместное китайско-иностранное предприятие, обосновавшееся в Азии, пыталась интегрироваться, и всё высшее руководство было набрано из местных.

Китайский подход к управлению был более традиционным и противоречил западным методам.

Это привело к тому, что «Хайцзин Сэньхуа» стала чем-то средним: традиционные взгляды укоренились, а западные остались на поверхности.

Традиционные взгляды помогли компании укрепиться, но дальнейшее развитие столкнулось с трудностями, и консервативный подход привёл к поражению в этом году перед корпорацией «Мант».

Ян Чжицяо была молода, но только по сравнению с 20-летней Лу Чжися. На самом деле после

окончания магистратуры и докторантуры ей уже было 25 лет.

Она раньше стажировалась в корпорации «Янайэр», занимающей высокие позиции в международных рейтингах, и получила высокие оценки от руководителей, работая на должности, связанной с продажами.

Она была молода, энергична и смела. Шэнь Ваньцин спросила о её амбициях.

Но Ян Чжицяо не ответила, а спросила:

— Госпожа Шэнь, вы знали, что я приду, ещё до моего прихода?

Шэнь Ваньцин кивнула, и Ян Чжицяо с пониманием продолжила:

— Что ещё вы знаете? Скажите что-нибудь, что заставит меня открыть вам душу.

— Я также знаю, что твоя ориентация — Альфа, — спокойно сказала Шэнь Ваньцин. — Ты нравишься Лу Чжися.

Ян Чжицяо действительно удивилась, сказав с изумлением:

— Это можно понять?

Она думала, что хорошо скрывает свои чувства, и теперь на её щеках появился лёгкий румянец. Она искренне добавила:

— Вы угадали, но я вижу, что особый помощник любит вас, к остальным она равнодушна.

— Тогда почему ты не сдаёшься? — Шэнь Ваньцин откинулась на спинку стула, взяла чашку.

Ян Чжицяо налила ей чай, сказав:

— Но в глазах госпожи Шэнь, кажется, она не единственная, у меня ещё есть шанс.

<http://bllate.org/book/15534/1381765>